

Таможникова Яна Андреевна

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, затрагивающие необходимость законодательного изменения статуса потерпевшего, проблемы обеспечения и защиты прав потерпевшего при расследовании уголовного дела.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

мира и себя, в-третьих, степень преобразования человеком мира и себя. Свобода человека определяется тем, что он собой в данный момент представляет, каков уровень его духовного и физического развития. Понятие «свободы» динамично, поскольку сегодня человеку нужно одно, а завтра уже другое. Таким образом, количество свободы человека динамично, подвижно, может либо резко возрасти, либо уменьшиться. Однако, в зависимости от духовного потенциала человека, существуют определенные градации этой подвижности.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Повести. Рассказы. М.: Правда, 1985.
2. Левицкий С. А. Трагедия свободы: избранные произведения. М.: Астрель, 2008. 992 с.
3. Стерледева Т. Д. Мир человека в виртуальной реальности. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003. 344 с.

DREAM AS HUMAN ATTRIBUTE

Tamara Dmitrievna Sterledeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Law
Perm' State Technical University
cenzia@rambler.ru

The article analyzes dream as human attribute with the help of the new notions "tough" and "soft" world. Different variants of human freedom and the connection of dream with electronic-virtual reality are revealed.

Key words and phrases: dream; freedom; electronic-virtual reality; "tough" world; "soft" world.

УДК 343.122

В статье рассматриваются некоторые вопросы, затрагивающие необходимость законодательного изменения статуса потерпевшего, проблемы обеспечения и защиты прав потерпевшего при расследовании уголовного дела.

Ключевые слова и фразы: потерпевший; обеспечение прав потерпевшего; защита личности; возмещение вреда.

Яна Андреевна Таможникова

Кафедра гражданского и уголовного права и процесса
Южно-Уральский государственный университет
yan209@yandex.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ®

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Закрепленные в гл. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина образуют фундамент для формирования правового государства и призваны обеспечить свободу народа.

Часть 1 ст. 17 Конституции РФ устанавливает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права...». В свою очередь, в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ прописано: «...основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Согласно ст. 22 «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

В ст. 6 УПК РФ закреплено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Задача государства состоит в том, чтобы защитить жертву преступления, при этом в соответствии с Конституцией РФ права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Уровень преступности ежегодно повышается, число лиц, пострадавших - прямо или косвенно - от того или иного общественно опасного деяния возрастает в геометрической прогрессии. Как отмечается в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г. от 12 февраля 2008 г. и специальном его докладе «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» от 27 мая 2008 г., по статистике, ежегодно до 4 млн. человек, или каждый десятый житель России, становятся жертвой того или иного преступления [3]. Однако официальная статистика не отражает реального уровня преступности: если учесть близких родственников пострадавших и их иждивенцев, то количество жертв преступлений составит более десяти миллионов человек. По мнению известного адвоката И. Л. Трунова, в погоне за соблюдением и гарантированностью прав и свобод лиц,

подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, основная масса которых находится в бедственном положении, законодатель и правоприменитель совершенно забыли о лицах, потерпевших в результате противоправных деяний [4, с. 229]. Я полностью разделяю положения вышеупомянутого доклада, в котором говорится, что весьма значительное количество лиц, относимых к категории потерпевших, как представляется, делает весьма актуальным вопрос о том, насколько защищены их процессуальные и иные права.

Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию становится возможной только в случае своевременного возбуждения уголовного дела и признания лица потерпевшим. Как отмечает автор подобного исследования, только в 3% случаев лицо признавалось потерпевшим не позднее 3 дней с момента возбуждения уголовного дела, в 57% - от 20 до 40 дней, а в 40% - свыше 40 дней. При этом следует отметить, что во всех случаях лицо, которому преступлением причинен вред, было известно с самого начала [5, с. 16]. Такое положение дел никак не способствует обеспечению прав лица, и так пострадавшего от преступления.

В литературе обоснованно и справедливо высказывались предложения усовершенствовать часть 1 ст. 42 УПК РФ, в которой дается законодательное определение понятия «потерпевший», следующим образом: «В качестве потерпевшего должен быть процессуально признан любой человек или юридическое лицо, которому в результате совершения преступления либо злоупотребления властью причинен или мог быть причинен физический, материальный или моральный вред. Решение о признании потерпевшим фактически пострадавшего от преступления лица или потенциального потерпевшего должно быть вынесено дознавателем, следователем, прокурором или судом не позднее десяти дней после возбуждения уголовного дела в форме отдельного постановления» [1, с. 28-29].

Представляется, что данное определение потерпевшего выгодно отличается от того, которое дано в действующем УПК РФ. Дело в том, что, во-первых, пострадавший или жертва преступления автоматически не «являются» потерпевшими, а должны быть юридически признаны дознавателем или следователем в качестве потерпевшего для получения определенного уголовно-правового положения со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями; во-вторых, вместо не совсем точного понятия «физическое лицо» лучше в законе указать просто «каждое лицо» или «каждый человек», которые являются не только физическим (материальным), но могут быть также душевным и духовным лицом; в-третьих, потерпевшим должно быть признано не только то лицо, которому реально уже причинен тот или иной вред, но также и то лицо, которому не причинен фактический вред, но которое узнало и сообщило о преступном реальном приготовлении или покушении на его жизнь, достоинство, честь, здоровье, деловую репутацию и имущество. В противном случае все неудачные, но реальные попытки совершения общественно опасных деяний не будут считаться преступлениями, а их потенциальные жертвы - потерпевшими [Там же].

Потерпевший вправе иметь представителя. Но, в отличие от подозреваемого или обвиняемого, о приглашении защитника должен заботиться сам потерпевший, он же обязан оплачивать его работу. Исключение, если потерпевший - несовершеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию не способное самостоятельно защищать свои права. Однако в законе не конкретизируется, как должно обеспечиваться такое представительство и кто его оплачивает. Вероятно, потерпевшему должен предоставляться представитель, причем бесплатно, во всех случаях, когда он об этом ходатайствует. Заботиться об участии в деле такого представителя должно то лицо, в производстве которого находится дело [2, с. 71].

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. В соответствии с положениями части 2 статьи 14 УПК РФ обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается также и на потерпевшего. Однако УПК РФ не предоставляет потерпевшему возможность самостоятельного сбора необходимой для этого доказательственной базы. Потерпевший вынужден прибегать к помощи органов предварительного расследования, которая может заключаться, например, в удовлетворении его ходатайств о получении дополнительных доказательств посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Такое положение ставит потерпевшего в полную зависимость от следствия, ограничивает возможность его участия в процессе сбора и рассмотрения доказательств и тем самым существенно нарушает его право на доступ к правосудию [Там же, с. 75].

Провозглашая принцип равенства прав участников судебного разбирательства, закон допускает участие потерпевшего в судебных прениях только по делам частного обвинения. Потерпевший и его представитель имеют право участвовать в исследовании доказательств по делу, представлять доказательства, но не могут дать им оценку в судебных прениях, что лишает их возможности публично заявить свое отношение к преступлению и лицу, обвиняемому в его совершении. Понятно, что в этом отношении потерпевший не может рассматриваться как полноправный участник уголовного судопроизводства. Анализ прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве показывает, что в действующий УПК РФ должны быть внесены соответствующие поправки-уточнения, направленные на правомерное и справедливое выравнивание процессуальных возможностей состоящих в уголовном процессе сторон защиты и обвинения в лице обвиняемого и потерпевшего, в частности, путем предоставления права сторонам самостоятельно собирать доказательства, которые они представляют суду для проверки, оценки и вынесения решения по делу (англо-саксонская модель судебного производства).

По моему мнению, потерпевший и его представитель, помимо прочих указанных в законе возможностей, должны иметь право собирать и представлять доказательства. Они также должны иметь равные процессуальные права по привлечению специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, при получении предметов, документов и

иных несекретных сведений, при опросе лиц с их согласия, истребовании справок и прочих документов от органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций [1, с. 11].

Потерпевший законодательно лишен ряда иных необходимых ему процессуальных прав для правомерного воздействия на ход уголовного судопроизводства, в котором он принимает участие. Потерпевший, подобно подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, должен быть вправе иметь достаточное время и возможность для обращения в правоохранительные органы с ходатайством о допросе свидетелей преступления, производстве осмотров, истребовании документов, назначения экспертиз и других следственных действий для подготовки защиты своих законных интересов со стороны выбранного им или бесплатно назначенного адвоката-представителя, а также получить компенсацию ущерба через суд без неоправданной задержки. Такая правомерная возможность потерпевшего предусмотрена п. 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и п. 3 статьи 6 Конвенции СНГ. Все это должно найти соответствующее отражение в действующем российском уголовно-правовом законодательстве в виде четких прав потерпевшего и обязанностей органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. В частности, эти права потерпевшего должны быть зафиксированы в статье 271 УПК РФ не только на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, но также и на стадии дознания и предварительного следствия [2, с. 80].

Только грамотное и продуманное законодательство, ясные и четкие положения закона могут и должны обеспечить полное соблюдение прав лиц, пострадавших от преступления. Многие проблемы нуждаются в решении, проблемы - в заполнении, и это единственный путь к защите прав и свобод реальных и потенциальных потерпевших.

Список литературы

1. **Ибрагимов И. М.** Понятие «потерпевший» в контексте уголовно-процессуального права // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2008. № 1.
2. **Ибрагимов И. М.** Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2008. 424 с.
3. **Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений:** специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html> (дата обращения: 20.02.2011).
4. **Трунов И. Л.** Защита прав личности в уголовном процессе. М.: Право, 2005. С. 229.
5. **Шинкевич Н. Е.** О праве потерпевшего на доступ к правосудию // Администратор суда. 2009. № 1.

PROTECTION OF CRIME VICTIMS' RIGHTS: GAPS IN LAW

Yana Andreevna Tamozhnikova

*Department of Civil and Criminal Law and Process
South-Ural State University
yan209@yandex.ru*

The article considers some questions concerning the necessity of the legislative change of an aggrieved person's status and the problem of the provision and protection of an aggrieved person's rights while investigating a criminal case.

Key words and phrases: aggrieved person; aggrieved person's rights provision; personality protection; indemnity.

УДК 930:94(430).085

В статье рассматривается феномен немецкой «консервативной революции» в период Веймарской республики в Германии в творчестве французского историка Луи Дюпё. Основное внимание автор уделяет вкладу Дюпё в исследование проблемы соотношения традиции и модерна в идеологии «консервативной революции».

Ключевые слова и фразы: «консервативная революция»; национал-большевизм; традиция; модерн.

Олег Эдуардович Терехов, к.и.н., доцент

*Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений
Кемеровский государственный университет
terehov1968@mail.ru*

ЛУИ ДЮПЁ КАК ИСТОРИК НЕМЕЦКОЙ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»©

Актуальность данной статьи обусловлена интересом, который возник в современной отечественной гуманитарной мысли к феномену немецкой «консервативной революции» периода Веймарской республики в